

ОНТОЛОГИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ЛОГИКА

УДК 161.1.

DOI: 10.17223/1998863X/64/1

Г.Б. Елагин, И.Б. Микиртумов

СПОР О ПОВЕСТКЕ

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ 20-18-00158 «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора» в Санкт-Петербургском государственном университете¹.

В статье мы даем характеристику спору о повестке как виду нетематической коммуникации, показываем его специфику, анализируем его отношение с тематическим спором. Представлены шкалы оценивания результатов спора, описаны позиции агентов в споре о повестке в связи с их стратегиями и рисками. Анализируются примеры сетевых споров.

Ключевые слова: спор, дискуссия, повестка, позиции агентов

Тематический и нетематический споры

Расхождение во мнениях является эпистемологическим и практическим затруднением, требующим разрешения в дискуссии, если необходимо только уточнить позиции сторон, или в споре, если требуется защитить свои позиции или же достичь некоторой общности мнений [1. С. 90–91]. Предметом спора о повестке является целесообразность обсуждения некоторого вопроса, или же, если какой-то вопрос уже обсуждается, необходимость его переопределения. Обсуждение повестки, как правило, имеет характер спора, поскольку цель коммуникации – принятие решения. Такой спор можно назвать нетематическим, он ведется в метапозиции по отношению к предмету, по которому имеется расхождение мнений. Определение повестки задает не только тему, но и порядок ведения спора, состав его участников и наблюдателей, их правила и обязательства. Вовлечение в тематический спор оказывается поэтому сложным речевым действием, результатом которого может стать изменение статусов участников. Вступая в спор, агент признает его осмысленность, целесообразность происходящей коммуникации, рациональность контрагентов, их право выносить суждение и свою обязанность принимать их всерьез, иными словами, бремя доказывать и бремя принимать доказательства. Это признание, хотя и отменяемым образом, распространяется на акциональные последствия решения спора. Обеспокоенность тем, как не попасть или как выйти из такого рода ситуаций, отражается семантикой выра-

---

¹ The study is supported by Russian Science Foundation, project 20-18-00158 “Formal philosophy of argumentation and a comprehensive methodology for the search and selection of the dispute resolutions” and carried out at St. Petersburg State University.

жений «втянуть в спор», «увязнуть в споре», «навязать спор», «уклониться от спора» и др.

Задача проponenta в споре о повестке состоит в том, чтобы убедить оппонента во взаимной выгоде тематического спора, что указывает не только на расхождение во мнениях, но и на конфликт интересов, при котором одна сторона видит свою выгоду в тематическом споре, а другая нет. Готовность к спору и вообще к какой бы то ни было коммуникации определяется разнообразными факторами, выявление и анализ которых отсылают к теориям социальной коммуникации, речевых актов, дискурса, и здесь, в частности, к явлениям дефицита дискурса, борьбы за него, конфликтах и ассамбляжах дискурсов, к отношениям языка и власти (см.: [2, 3]). Спор о повестке представляет собой первую и наиболее внешнюю реализацию попытки дискурсивного решения конфликта.

Институты публичной делиберации, в частности политические, определяют повестку, действуя на основании регламентов, призванных блокировать тематические и нетематические споры, которые могли бы нанести ущерб этим институтам и доминирующим в них группам. Историческим примером могут послужить хотя бы процедуры афинской демократии. Аристотель в «Афинской политике» сообщает, что «программу» (πρόγραμμα) заседания народного собрания формируют пританы, и в программу попадают как вопросы, в соответствии с законом обязательные для рассмотрения на очередном заседании, так и иные, вносимые гражданами, институциями, иностранными послами и пр. Сформированную своим решением повестку пританы передают Совету пятисот [Ath. pol. 43, 3 (цит. по: [4])], который предварительно обсуждает ее вопросы и формулирует рекомендации народному собранию как по существу, так и по дате рассмотрения. В ходе самого собрания избирались чиновники, следившие за соблюдением повестки и регламента [Ath. pol. 44, 2, 3]. Никакое решение народного собрания не было законным, если предварительно не прошло Совет, а до того не было внесено в повестку пританами. Попытка провести решение в обход этих условий рассматривалась как «противозаконие» [Ath. pol. 45, 4]. Афинская демократия обеспечивала беспрецедентно широкое вовлечение граждан в непосредственное функционирование институтов власти [5. P. 24] и не ограничивала возможность предлагать повестку, но, как мы видим, ее составление было отдельной практикой коллегиального органа, имевшего возможность ускорить, оттянуть или заблокировать обсуждение того или иного вопроса. Само народное собрание могло принять постановление о включении какого-либо вопроса в свою повестку, но это не отменяло его предварительного рассмотрения Советом пятисот.

Актуальность логико-аргументативного исследования спора о повестке подтверждается чертами современных общественных дискуссий и споров, в которых активисты, – так называемые избранные представители групп, обществ и человечества, а также не имеющих «голоса» агентов, таких как природа в целом и ее компоненты [6], придают неполитическим вопросам политический характер, глобальным – локальный, ненаучным – научный, этическим – юридический и т.д. Наиболее яркие примеры нетематических споров такого рода мы видим в обсуждениях экологических проблем (см.: [7, 8]), вопросов новой этики (см.: [9]), колониализма (см.: [10]), секуляризации,

неравенства. Глобальный характер части из этих вопросов высвечивает дефицит международной интеграции и становится вызовом для национальных правительств, не всегда и не во всем умеющих на него ответить, а потому стремящихся от обсуждения указанных вопросов уклоняться [11. С. 35–42]. Тем более любопытной является практика нетематического спора не избранных представителей уже не общества, но человечества в целом с такими же представителями ненациональных правительств и элит, а некой «глобальной элиты». Эталонным примером может служить дискуссия Греты Тунберг и Дональда Трампа на форуме в Давосе в январе 2020 г. [12].

В известной нам литературе споры о повестке не стали до сих пор предметом анализа, поэтому в настоящей статье мы хотим представить его характеристику и способы оценивания, описать позиции агентов, их стратегии и риски, иллюстрируя их примерами сетевой коммуникации.

Шкалы оценки результатов спора

Споры ведутся с целью достижения нового состояния мира, оптимальным путем к которому является совершение оппонентом или другими людьми, как-либо участвующими в нем, некоторых действий. Эффект спора проявляется в четырех аспектах, дающих четыре шкалы: эпистемическую E, акциональную A, интеракционную I и публичную P. Первая отражает изменение знаний и мнений оппонента, вторая характеризует его действия, третья – успешность его вовлечения в коммуникативное взаимодействие, наконец, четвертая – реакцию аудитории на ход спора¹.

Оценки по различным шкалам не зависят друг от друга. Например, сумев переубедить оппонента, можно потерпеть неудачу, добиваясь от него совершения действий. Здесь достигнут эпистемический эффект, но не акциональный. Или же, оставив знания и мнения оппонента без изменений, удастся заставить его совершить требуемые действия самим фактом публичной аргументации, который по тем или иным причинам часто оказывается действеннее содержания, – оппонент уступает обстоятельствам, не принимая нашего видения предмета спора. Эпистемический и акциональный аспекты здесь не влияют друг на друга. В обоих описанных случаях оппонент может вести себя в духе принципа кооперации Грайса или же, напротив, игнорировать его, аудитория же может принимать ту или иную из сторон: например, нам удалось изменить эпистемическое состояние оппонента, но он нас игнорирует, хотя и совершает желаемые для нас действия, а в другом случае мнения оппонента не изменились, желаемые действия не последовали и за ним же осталось сочувствие публики. В частности, наблюдатели фиксируют ходы нетематической коммуникации даже лучше, нежели тематической. В самом деле, можно не разбираться в конкретных вопросах экономики, права, культуры, религии, которые становятся темами тематических споров, но обладать общей риторической компетентностью, т.е. понимать, кто и кого к чему принудил в коммуникации, кто определяет ее правила, кого и при каких условиях могут из нее исключить, и т.д. Поскольку общественные споры ведутся в медиатизированной форме избранными или неизбранными представителями,

---

¹ Оценка последней сама может быть дана в первых трех названных аспектах, что мы оставляем в стороне.

т.е. агентами, институционализирующими позиции, наблюдатель, принимая ту или иную точку зрения или ее фрагмент, ассоциирует себя с озвучивающим ее говорящим. Поэтому прагматика спора переживается наблюдателем одновременно с продумыванием тематической аргументации, а возможные действия – в связи с их последствиями для статуса говорящего. Эта сложность состояния слушателя, его разнообразные проекции, отождествления и эмпатии делают наблюдение споров по значимым вопросам захватывающим. Публичный эффект спора выходит за его рамки и тематически и нетематически. Наблюдая неудачную попытку активистов внести некоторый вопрос в повестку властного органа, наблюдатели начинают рассуждать как о предмете, так и о причинах, по которым его отказываются обсуждать.

На первый взгляд, успех в нетематическом споре означает, прежде всего, достижение результата по шкале *A*, т.е. принятие отстаиваемой повестки. Однако, как показывает практика общественных дискуссий, более значим интеракционный аспект в сочетании с публичным эффектом спора. Преодолевая сопротивление оппонента, пропонент апеллирует к аудитории, предлагая себя на роль избранного представителя. Оппонент легко отказывается в коммуникации или ведет себя в ней недобросовестно, если, с его точки зрения, этот мандат не подтвержден аудиторией. Ее реакция обычно запаздывает, так что избранный представитель сначала терпит неудачу по шкале *A*. Лишь успех по шкале *P* приносит успех в интеракции и позволяет влиять на повестку, достигая результата по *A*. Так, например, Грета Тунберг в своих публичных выступлениях и в уже упомянутой полемике с Дональдом Трампом на форуме в Давосе добивается признания в интеракции благодаря тому, что международная аудитория идентифицирует ее с защитой окружающей среды в целом [13]. Тунберг удалось добиться поляризации экологов и экоскептиков, заставить представителей «глобальной элиты» признать как саму проблему, так и избранных представителей, которые ее поднимают. Этот интеракционный эффект благодаря медиатизации [14] распространился вниз и вширь, так что акторы, ранее не участвовавшие в политическом процессе, в частности, подростки – «девочки», ныне не без успеха вносят экологическую и иную проблематику в повестку любых обсуждений во многих частях мира [15].

Позиции агентов в сопряженных спорах

Если нетематический спор по *A* завершается началом тематического спора по *B*, то любое решение *B* не отменяет условий решения *A*. Последние имеют прагматический характер, агенты вступают в спор, считая это оправданным, и эта установка вменяется сторонам нетематического спора самим фактом тематического. Агенты могут быть заинтересованы в споре о повестке или безразличны к нему, могут стремиться его избегать или же использовать нетематические ходы в тематическом споре. Те или иные стратегии определяют здесь позиции агентов, которые, опираясь на логическую связь между соотнесенными между собой нетематическим и тематическим спорами, можно вменить им как имплицатуры.

Пусть пропозиции *A*, *B*, *C*, ..., – предметы споров. Спор обозначим как $d(X)$, где *X* – его предмет. Как $da(d(X))$ будем обозначать спор о внесении в повестку спора об *X*, который разрешается действием по формированию по-

вестки. Позиция участника нетематического спора определяется набором приемлемых вариантов его исхода, а также исхода сопряженного тематического спора. Они определяют также стратегии и риски агентов. Представленная ниже таблица дает обзор релевантных вариантов позиций, стратегий и рисков.

Варианты позиций агентов в нетематическом споре

Позиция агента в споре о повестке	Приемлемое решение $da(d(X))$	Приемлемое решение $d(X)$	Стратегия	Риск
I. Индифферентность	$d(X) \in a$ $d(X) \notin a$	X $\neg X$	Бесприигрышная	Отсутствует
II. Тотальная уязвимость	$\emptyset$	Не определяется	Всегда проигрышная	Все решения
III. Прагматическое блокирование	$d(X) \notin a$	Не определяется	Контроль повестки в аспектах I и P	Продвижение повестки
IV. Тематическое блокирование	$d(X) \notin a$	$\emptyset$	Контроль повестки в аспектах E и A	Решение $d(X)$
V. Слабое прагматическое продвижение	$d(X) \in a$	X $\neg X$ Не определяется	Контроль повестки в аспектах I и P	Блокирование повестки
VI. Сильное прагматическое продвижение	$d(X) \in a$	$\emptyset$	Контроль повестки в аспектах I и P	Решение $d(X)$
VII. Тематическое продвижение	$d(X) \in a$	X	Продвижение X	Блокирование повестки, отклонение X
VIII. Тематическое отклонение	$d(X) \in a$	$\neg X$	Отклонение X	Блокирование повестки, продвижение X

Индифферентность описывает ситуацию, в которой агент по любой из шкал оценки спора ничего не выигрывает и не проигрывает ни в одном из споров. На практике для выведения оппонента из этого состояния проponent совершает действия, характеризующиеся как акционистские (см.: [16])¹. Их цель – изменить положение дел, чтобы сделать для оппонента необходимым вступление в коммуникацию хотя бы и без признания субъектности противоположной стороны. Примером может служить акционизм «Желтых жилетов» во Франции, заставивший правительство провести общенациональное обсуждение планировавшихся реформ и нововведений, одно отменить, другое скорректировать. Нетематический и тематический споры ведутся здесь с обеих сторон коллективными акторами на основании разделяемых группами мнений и ценностей [17]. Тотальная же уязвимость, т.е. положение дел, при котором сам факт коммуникативного взаимодействия о повестке для агента неприемлем, характеризует редкий ныне элитарный и, возможно, сакральный статус, ущерб которому наносит любая реакция на вызов «снизу».

В случае прагматического блокирования задействованы факторы интеракции и публичного эффекта, в случае тематического – эпистемический и акциональный, так что в первом случае для агента неприемлемо продвижение повестки в нетематическом споре, даже если он будет отложен или отменен, а во втором – неприемлем любой исход тематического, нетематический же приемлем, если завершается блокированием. Два случая прагматического

¹ В узком смысле этот термин обозначает использование искусства (объекты или динамические феномены) в политическом процессе.

продвижения соответствуют двум активистским стратегиям: продвижение повестки вне связи с тематическим спором и продвижение повестки, но с блокированием тематического спора. Последний случай предполагает стратегическое маневрирование [18], ибо агент уклоняется от тематического спора, все решения которого ему невыгодны, а желаемым приобретением становится признание его субъектности.

Анализ примеров нетематических споров

Мы рассмотрим два спора, в которых сочетаются тематический и нетематический компоненты. Споры найдены нами в сети, которая накладывает на коммуникацию известный отпечаток. Как мы показали выше, за спорами о повестке стоит не столько расхождение во мнениях, сколько борьба за влияние и статус. Это делает их сетевые примеры еще более интересными, поскольку обычно участники здесь отстаивают и позиции, и статусы не в конкретных ситуациях, в которые они вовлечены лично, а как типичные случаи, действуя от имени виртуальных групп и отстаивая разделяемые ими принципы.

Пример 1. «Зачем нужен феминизм?» [19]. Ниже представлен фрагмент спора, первый участник которого защищает феминизм – Ф, а пять других участников выступают его оппонентами – О₁–О₅¹.

Ф1. Феминизм нужен.

О₁1. Кому?)

Ф2. Всем.

О₁2. Тип ты даже на работу не ходишь) а уже в феминизме шарить.

Ф3. Какая разница какой возраст у человека.

О₁3. Большая. Ты говоришь о том, чего не знаешь.

Ф4. Феминисткой можно быть в любом возрасте, мы все важны.

О₁4. Все важны, когда они полезны. Чем ты полезна для общества?

Ф5. Например я борюсь за равноправие.

О₁5. Какая польза в этом для общества? Как ты борешься?

Ф6. Меняю мнение людей, которые считают, что феминизм не нужен.

О₁6. Окей, попробуй убедить меня в том, что ты занимаешься чем-то полезным.

Ф7. Давай я приведу аргументы почему феминизм нужен: 1) стеклянный потолок, 2) налог на розовое, 3) насилие.

О₁7. Что за стеклянный потолок? Какой налог на розовое? И в чем выражается насилие?

О₂1. Налога на розовое нету. А теперь вопрос, как Фемки с насилием борются? А? Они делают секции Самообороны для Женщин? Или что? Нет, они просто орут на своих митингах, а от этого людей насиловать не прекратят <...>

О₃1. Крайне бесполезна! Если не полезна в материальном плане и не приносишь полезное и вклад в общества НЕ дадут вам права. Будьте конкурентоспособными, тогда будут <...>

О₄1. <...> человек живет и никакой нужды в феминизме не ощущает, а ощущать начинает только после того, как ему по мозгам проедут, значит человеку просто создали иллюзию того, что он нужен <...>

О₅1. Та самая 14-летняя Мамкина фемка.

¹ Орфография и пунктуация источника отчасти изменены.

В Ф1 мы видим тематическое продвижение, которое репликой О₁1 блокируется. Спор становится нетематическим, и О₁, используя *argumentum ad hominem*, ставит под вопрос целесообразность спора с Ф как с человеком молодым¹. Ф парирует эти аргументы, так что в О₁5 оппонент предлагает Ф обосновать полезность его борьбы за гендерное равноправие, т.е. обосновать частный случай заявленного Ф тезиса. Состоявшейся обмен репликами поставил Ф в позицию сильного прагматического продвижения повестки, субъектность Ф контекстуально признана, поэтому Ф может совершить маневр и представить в Ф7 аргументы в поддержку тезиса тематического спора, оставив в стороне свою частную деятельность. О₁ здесь теряет контроль повестки и дает возможность Ф вести спор по существу. В аспектах интеракции и публичности – это проигрыш, который фиксируется аудиторией, так что в дискуссию вступают еще четыре оппонента, а О₁ из нее выходит. О₂ ведет тематический спор, но пытается также вернуться к вопросу О₁5, т.е. к тому, полезно ли то, что делает Ф лично. Здесь разделены польза феминизма для общества вообще (тезис Ф) и польза, приносимая Ф (частный случай), так как сомнения в последней могло бы заблокировать инициированную Ф повестку. О₃ подхватывает этот мотив, требуя от Ф и других участников феминистского экономического влияния как условия признания их прав заявлять требования по переоценке социальной практики. Эта аргументация могла бы быть опасной, но вступает О₄, реплика которого поддерживает тематический спор. Его рассуждение малоубедительно, и это вызывает попытку тематического блокирования со стороны О₅. Звучит *argumentum ad hominem* в форме сетевого мема. Оценка общего итога спора зависит не только от симпатий наблюдателя. Ф удалось продвинуть повестку, часть оппонентов признала субъектность Ф, ведя с ним тематический спор, аргументы сторон прозвучали и могут обсуждаться вне ситуации, чтобы противостоять Ф, О₅ пришлось вернуться к нетематическому спору. Ф достигает успешной интеракции, вызывает публичный эффект, а маневр О₅ является неудачным акционистским речевым действием.

Пример 2. «Клуб романтики – Мои истории» [21]. Нетематический спор возникает здесь из тематического, посвященного правам меньшинств, из которого Ф выходит в силу некооперативного поведения других участников спора. Это вызывает реакцию со стороны наблюдателя – О, который, с одной стороны, хочет объяснить Ф, почему его аргументы игнорируются, а с другой – переубедить Ф.

О1. ...мы живем в России. Так что «фемки» у нас никого не освобождали (...) я считаю, что раньше, на Западе это движение имело смысл, и женщины и мужчины этого движения действительно боролись за равноправие. Сейчас же это сборище токсичных манипуляторов, которые пользуются движением в угоду славы и личного обогащения. Именно поэтому так негативно воспринимается это движение.

Ф1. Мы сейчас на полном серьезе будем делить феминизм на «правильный» и «неправильный»? Если данное движение существует и по сей день, значит, все же есть, за что бороться. Для чего же нужен феминизм? Вот вам и аргументы: (...) И многое другое (...) Со всем этим еще предстоит ожесточенная борьба и в наши дни, так как, к сожалению, это все не исчезло.

¹ Этот маневр является типичным, например, для критики фигуры Греты Тунберг [20. Р. 9–10].

О2. ...Все эти пункты можно преподнести и на мужской пол. Их тоже дискредитируют по внешности, фигуре, заработку и т.д. Людей не переделаешь, это всегда было и будет. Всегда глупых, некрасивых, неухоженный, толстых и т.д. людей будут задирать, так уж заведено в природе. (...) я не собираюсь писать по каждому пункту, потому что считаю, что у взрослого человека должна быть голова на плечах и мозги, чтобы трезво оценивать ситуацию.

Ф2. Ой, как «остроумно»!

О3. (...) Вы на мир в розовых очках смотрите.

Ф3. Вы сейчас по фактам разносите человека, а этот человек, судя по всему, так и будет эти факты отталкивать в угоду себе, чтобы одержать победу в дискуссии, ахах) Так что Вы уважаемая правы:)

О4. Значит, Вам стоит проверить зрение.

Ф4. Благодарю Вас за поддержку, дорогая. Да, именно так и происходит. Все мои слова перевернуты (...) Поэтому я и не нашла смысла продолжать данную дискуссию дальше.

Здесь О совершает два маневра. В первой реплике нетематически продвигаются негативные черты феминистского движения как вида активизма. Обсуждение взглядов Ф имеет своей целью лишить основания его любые тематические суждения, в частности, показать, почему участники спора о правах меньшинств игнорируют Ф. Ф успешно нетематически блокирует О1, после чего тематически продвигает вопрос об актуальности феминизма. Ответом становится О2, реализующая прежнюю стратегию, – в нетематическом блокировании надо показать неадекватность Ф. В Ф2 и О3 это становится еще более очевидным, после чего Ф в сложной по форме и иронической реплике Ф3 выходит на нетематическое обсуждение того, как участники спора игнорируют «факты» ради победы в споре и признает правоту оппонента, интерпретируя «розовые очки» как законное ожидание от участников спора кооперативного поведения, т.е. учета «фактов». Судя по О4, оппонент не понимает иронии, так что в последней реплике Ф вынужден прямо обвинить противников в искажении своих слов, что и становится основанием для выхода из коммуникации. Таким образом, О и Ф, отталкиваясь от тематического спора, предпринимают разнонаправленные попытки перейти к спору нетематическому, причем Ф пресекает попытку О показать его неадекватность, что, правда, остается незамеченным для О, и успех здесь может быть достигнут только по шкале публичности.

Заключение

Споры о повестке, или нетематические споры, присутствуют в коммуникации повсеместно. В них проявляется в большей мере конфликт интересов, нежели расхождение мнений. Такие споры несут риски для статуса участников, поскольку, в отличие от тематических споров, решение спора о повестке определяет, кто и по каким правилам будет вести спор о предмете. Это, во-первых, очерчивает спектр вариантов его решения, а во-вторых, – часто их предопределяет, в-третьих, вследствие принятия сторонами правил сокращает социальную дистанцию между ними, дискурсивно выравнивает их права.

Интегральная оценка спора о повестке возникает как комбинация оценок по четырем шкалам. Главную роль здесь играют аспекты интеракции и пуб-

личности. Это обстоятельство связано как с исторически сложившимися формами публичной делиберации, так и с коммуникативными приемами избранных представителей и акционистов, которые именно в спорах о повестке достигают наиболее значимых результатов, а именно – интеракционного признания своей политической субъектности.

Между спором о повестке и сопряженным тематическим спором существуют логико-прагматические отношения, на основе которых можно осуществить аскрипцию агентам позиций в споре о повестке, отражающую их отношение к решению обоих споров, стратегии их поведения и риски. Было выделено восемь таких позиций, что позволило, в частности, прояснить суть акционизма как атаки на индифферентную позицию контрагента, выявить свойства агента, для которого, напротив, никакая коммуникация неприемлема, описать черты различных форм продвижения и блокирования тем и аргументов в нетематическом и тематическом спорах. Анализ примеров показал, что выход на нетематический уровень является частым и продуктивным маневром в споре, подрывающим, прежде всего, интеракцию, а его блокирование, вне зависимости от хода тематического спора, приносит агенту успех, прежде всего, в аспекте публичности.

Литература

1. Лисанюк Е.Н., Мазурова М.Р. Аргументация, разногласие равных и рождение истины в споре // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56, № 1. С. 81–100.
2. Фуко М. Порядок дискурса / пер. с фр. С. Табачниковой // Воля к истине. По ту сторону знания власти и сексуальности. М., 1996. С. 47–97.
3. Серю П. О языке власти: критический анализ / авт. пер. с англ. С.А. Мегентесова, И.В. Рубцова // Философия языка в границах и вне границ. Харьков, 1993. Т. 1. С. 83–100.
4. Аристотель. Афинская политика: государственное устройство Афин / пер. с древнегр. С.А. Радцига. М., 2003. С. 32–127.
5. Hansen M.H. The Tradition of the Athenian Democracy A. D. 1750–1990 // Greece & Rome. Vol. 39, № 1. P. 14–30.
6. Keane J. The Life and Death of Democracy. London ; New York, 2009.
7. Dobson A. Democracy and Nature: Speaking and listening // Political Studies. 2010. Vol. 58. P. 752–768.
8. Eckersley R. Deliberative democracy, ecological representation and risk: Towards a democracy of the affected // Democratic Innovation: Deliberation, Representation and Association / ed. M. Saward. New York, 2000. P. 117–145.
9. Allen A. The New Ethics: A Guided Tour of the Twenty-First Century Moral Landscape. Miramax Books, 2004.
10. Mamdani M. Neither Settler nor Native. The Making and Unmaking of Permanent Minorities. Belknap Press, 2020.
11. Латур Б. Где приземлиться. Опыт политической ориентации / пер. с фр. А. Шестакова ; науч. ред. О. Бычкова. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2019.
12. Thunberg v Trump: A trillion trees is 'not enough'. URL: <https://www.reuters.com/article/us-davos-meeting-thunberg-idUSKBN1ZK0PS>. (accessed: 13.06.2021).
13. Sabherwal A., Ballew M.T., van der Linden S. et al. The Greta Thunberg effect: Familiarity with Greta Thunberg predicts intentions to engage in climate activism in the United States // Journal of Applied Social Psychology. 2021. № 51 (4). P. 321–333.
14. Семедов С.А. Сухарева В.А. Феномен Греты Тунберг, или Технологии медиатизации протеста // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4, № 1(13). С. 121–138. DOI: 10.24833/2541-8831-2020-1-13-121-138
15. Keller J. “This is oil country:” mediated transnational girlhood, Greta Thunberg, and patriarchal petrocultures // Feminist Media Studies. 2021. Vol. 21, № 4. P. 68–686. DOI: 10.1080/14680777.2021.1919729

16. Hauser P.M. On Actionism in the Craft of Sociology // *Sociological Inquiry*. 1969. Vol. 39, Iss. 2. P. 139–147.
17. Ehs T., Mokre M. Deliberation against Participation? Yellow Vests and Grand Débat: A Perspective from Deliberative Theory // *Political Studies Review*. 2021. Vol. 19, Iss. 2. P. 186–192. DOI: 10.1177/1478929920940947
18. Van Eemeren F.H., Houtlosser P. Strategic manoeuvring in argumentative discourse // *Discourse Studies*. 1999. Vol 1. P. 479–497.
19. Зачем нужен феминизм? URL: https://vk.com/wall-185593520_116313 (дата обращения: 02.06.2021).
20. Park C.S., Liu Q., Kaye B.K. Analysis of Ageism, Sexism, and Ableism in User Comments on YouTube Videos About Climate Activist Greta Thunberg // *Social Media + Society*. 2021. July-September. P. 1–14. DOI: 10.1177/205630512111036059
21. Клуб романтики – мои истории. URL: https://vk.com/im?sel=14006432&w=wall-164141329_6126327%2F0521dbaale882f290d (дата обращения: 02.06.2021).

Gleb B. Elagin, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation).

E-mail: elagingleb@gmail.com

Ivan B. Mikirtumov, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation).

E-mail: imikirtumov@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 64. pp. 5–15.

DOI: 10.17223/1998863X/64/1

DISPUTE ON THE AGENDA

Keywords: dispute; discussions; agenda; agent's position

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 20-18-00158.

In the article, we characterize the dispute on the agenda as a type of non-thematic communication, show its specifics, analyze its relationship with the thematic dispute. We also describe the ways of assessing the results of the dispute on the agenda, to present the positions of agents in relation to their strategies and risks. These questions are illustrated by the analysis of dispute on the Internet. We made the following conclusions. Agenda disputes, or non-thematic disputes, are ubiquitous in communication. They are more about a conflict of interest than a divergence of opinion. Such disputes carry risks for the status of the participants, since, unlike in thematic disputes, the resolution of the dispute on the agenda determines who and according to what rules will dispute about the subject. This, firstly, outlines the range of options for its solution; secondly, this often predetermines them; and, thirdly, due to the adoption by the parties of the rules, this reduces the social distance between them, discursively equalizes their rights. The integral assessment of the agenda dispute arises as a combination of assessments on four scales reflecting four aspects of the dispute: epistemic, actional, interactional, and public. The main role here is played by the aspects of interaction and publicity. This circumstance is associated both with the historically established forms of public deliberation and with the communicative methods of unelected representatives and actionists, who achieve the most significant results in disputes on the agenda, namely, the recognition of their political subjectivity. There are logical-pragmatic relations between the dispute on the agenda and the related thematic dispute, on the basis of which it is possible to ascribe the positions of the agents in the dispute on the agenda that reflect their attitude to resolving the dispute, their strategies of behavior and risks. Eight such positions were identified, which made it possible, in particular, to clarify the essence of actionism as an attack on the indifferent position of the counterparty, to identify the properties of an agent for whom, on the contrary, no communication is acceptable, to describe the features of various forms of promoting and blocking topics and arguments in non-thematic and thematic disputes. An analysis of examples showed that reaching a non-thematic level is a frequent and productive maneuver in a dispute that undermines interaction, and blocking it, regardless of the course of a thematic dispute, brings the agent success, primarily in the aspect of publicity.

References

1. Lisanyuk, E.N. & Mazurova, M.R. (2019) Argumentatsiya, raznoglasie ravnykh i rozhdenie istiny v spore [Argumentation, peer disagreement and the truth birth in dispute]. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology & Philosophy of Science*. 56(1). pp. 81–100. (In Russian). DOI: 10.5840/eps20195619

2. Foucault, M. (1996) *Volya k istine. Po tu storonu znaniya vlasti i seksual'nosti* [The Will to Truth]. Translated from French by S. Tabachnikova. Moscow: Kastal. pp. 47–97.
3. Sériot, P. (1993) O yazyke vlasti: kriticheskiy analiz [On the language of power: a critical analysis]. In: Stepanov, Yu.S. (ed.) *Filosofiya yazyka v granitsakh i vne granits* [Philosophy of Language Within and Beyond Boundaries]. Translated from English by S.A. Megentesov, I.V. Rubtsov. Vol. 1. Kharkov: Oko. pp. 83–100.
4. Aristotle. (2003) *Afinskaya politika: gosudarstvennoe ustroystvo Afin* [Athenian politics: the state structure of Athens]. Translated from Ancient Greek by S.A. Radsig. Moscow: [s.n.]. pp. 32–127.
5. Hansen, M.H. (1992) The Tradition of the Athenian Democracy A. D. 1750–1990. *Greece & Rome*. 39(1). pp. 14–30.
6. Keane, J. (2009) *The Life and Death of Democracy*. London, New York: W.W. Norton & Company.
7. Dobson, A. (2010) Democracy and Nature: Speaking and listening. *Political Studies*. 58. pp 752–768. DOI: 10.1111/j.1467-9248.2010.00843.x
8. Eckersley, R. (2020) Deliberative democracy, ecological representation and risk: Towards a democracy of the affected. In: Saward, M. (ed.) *Democratic Innovation: Deliberation, Representation and Association*. New York: Routledge. pp.117–145.
9. Allen, A. (2004) *The New Ethics: A Guided Tour of the Twenty-First Century Moral Landscape*. Miramax Books.
10. Mamdani, M. (2020) *Neither Settler nor Native. The Making and Unmaking of Permanent Minorities*. Belknap Press.
11. Latour, B. (2019) *Gde prizemlit'sya. Opyt politicheskoy orientatsii* [Where to Land. Experience of Political Orientation]. Translated from French by A. Shestakov. St. Petersburg: St. Petersburg European University.
12. Zhdannikov, D. & Robinson, S. (2020) *Thunberg v Trump: A trillion trees is 'not enough'*. [Online] Available from: <https://www.reuters.com/article/us-davos-meeting-thunberg-idUSKBN1ZK0PS>. (Accessed: 13th June 2021).
13. Sabherwal, A., Ballew, M. T., van der Linden, S. et al. (2021) The Greta Thunberg effect: Familiarity with Greta Thunberg predicts intentions to engage in climate activism in the United States. *Journal of Applied Social Psychology*. 51(4). pp. 321–333. DOI: 10.1111/jasp.12737
14. Semedov, S.A. & Sukhareva, V.A. (2020) The Greta Thunberg's Phenomenon and Technology of Mediatization of Ecological Protests. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura – Concept: Philosophy, Religion, Culture*. 4(1). pp. 121–138. (In Russian). DOI: 10.24833/2541-8831-2020-1-13-121-138
15. Keller, J. (2021) “This is oil country:” mediated transnational girlhood, Greta Thunberg, and patriarchal petrocultures. *Feminist Media Studies*. 21(4). pp. 682–686. DOI: 10.1080/14680777.2021.1919729
16. Hauser, P.M. (1969) On Actionism in the Craft of Sociology. *Sociological Inquiry*. 39(2). pp. 139–147.
17. Ehs, T. & Mokre, M. (2021) Deliberation against Participation? Yellow Vests and Grand Débat: A Perspective from Deliberative Theory. *Political Studies Review*. 19(2). pp. 186–192. DOI: 10.1177/1478929920940947
18. Van Eemeren, F.H. & Houtlosser, P. (1999) Strategic manoeuvring in argumentative discourse. *Discourse Studies*. 1. pp. 479–497. DOI: 10.1177/1461445699001004005
19. Vkontakte. (n.d.) *Zachem nuzhen feminizm?* [Why feminism is needed] [Online] Available from: https://vk.com/wall-185593520_116313 (Accessed: 2nd June 2021).
20. Park, C.S., Liu, Q. & Kaye, B.K. (2021) Analysis of Ageism, Sexism, and Ableism in User Comments on YouTube Videos About Climate Activist Greta Thunberg. *Social Media + Society*. July-September. pp. 1–14. DOI: 10.1177/20563051211036059
21. Vkontakte. (n.d.) *Klub romantiki – moi istorii* [Romance Club – My Stories]. [Online] Available from: https://vk.com/im?sel=14006432&w=wall-164141329_6126327%2F0521dbaa1e882f290d (Accessed: 2nd June 2021).